

Замечательная русская артистка

(К 50-летию со дня смерти П. А. Стрепетовой)

Имя Пелагеи Антиповны Стрепетовой, известной драматической артистки прошлого столетия, навсегда вошло в историю русского театра. Ее игра отличалась своеобразным сценическим обаянием, оригинальным и необычайным талантом.

Пелагея Антиповна Стрепетова родилась в Нижнем Новгороде. Родители ее неизвестны. Ребенком она была подкинута в квартиру театрального парикмахера А. Г. Стрепетова. В детстве Стрепетовой довелось увидеть на сцене знаменитых актеров: Олриджа — в «Отелло» и Никулину-Босицкую — в «Грозе». Последняя глубоко потрясла воображение девочки, которая с этого времени загорелась мечтой о сцене.

Свою сценическую деятельность Пелагея Антиповна начала четырнадцати лет у известного в театральных летописях антрепренера Смирнова и работала у него в Рыбинске и Ярославле.

«В Ярославле, недалеко от театра, — вспоминает один из современников Стрепетовой, — есть место, которое называлось тогда «Березки», прилегающее к Зарядью, и вот в этих «Березках» был дом купца Карагина, старинный дом с флигелями. В мезонине одного из флигелей этого дома в начале осени 1866 г. поселилась молодая актриса Стрепетова».

Дебютировала Стрепетова в какой-то маленькой роли и до середины зимы выступала только в незначительных ролях. Она играла в мелодрамах, водевилях, комедиях, иногда ей случалось заменять первых актрис. Ей приходилось чуть ли не ежедневно учить новую роль.

В бенефис приехавшего из Петербурга в Ярославль известного в то время артиста Докучаева, играя в пьесе Самарина «Перемелется — мука будет», 16-летняя Стрепетова с огромным успехом исполнила роль Софьи, заставив зрителей совершенно забыть о гастролях. «По окончании спектакля, когда я вышла на подезд, неся огромный узел с костюмами, меня окружила толпа студентов лицея и с криками «браво», неистово аплодируя, долго провожала по улице», — вспоминает Пелагея Антиповна свой первый ярославский триумф.

А через несколько дней бедную комнату молодой актрисы посетила депутация от ярославской публики. «Сегодня день вашего обручения со сценой», — сказал один из приветствовавших артистку и надел ей на палец массивное кольцо — коллективный подарок зрителей. Это было менее чем через год после первого выхода артистки на профессиональную сцену.

В Ярославле Стрепетова впервые выступила и в самой знаменитой своей роли — Лизаветы в «Горькой судьbine» Писемского. В этой роли Пелагея Антиповна не имела соперниц ни в Петербурге, ни в Москве, ни в провинции.

Выступая в Самаре, Пелагея Антиповна встретила с такими замечательными партнерами, как А. П. Ленский, В. Н. Андреев-Бурлак и М. И. Писарев, которые по своей культуре были много выше уровня тогдашнего провинциального театра. В этот период для Стрепетовой создавалась благоприятная атмосфера для твор-

ческого роста. Скоро вести о появлении новой талантливой актрисы доходят до Москвы и Петербурга.

Современники сравнивали Стрепетову по характеру дарования, по творческой манере со знаменитым артистом Мочаловым. Страстность, полная самоотреченность и глубокая проникновенность сопутствовали ее игре.

«Играла она нервами, — пишет в своих воспоминаниях В. Н. Давыдов, — тратил столько сил, столько физического напряжения, что иногда расходовала себя на втором, на третьем акте и уже совсем разбитая, заканчивала пьесу. На другой же день она вновь отдавалась делу с таким же самопожертвованием... Маленькая, некрасивая... Стрепетова обладала умным лицом, глазами, дышавшими жизнью, и голосом, западавшим в сердце. Она подкупала искренностью... Хорошо изображала измученных жизнью, убитых горем женщин, нелюбимых, страдающих. Порой захватывала даже актеров, с ней игравших...»

Глубоким исполнением роли Лизаветы в «Горькой судьbine» Стрепетова открыла большую галерею образов русских женщин, созданную на сцене ее могучим талантом. Лучшими ролями ее были: Аннета в «Семейных расчетах», Марья Андреевна в «Бедной невесте», Катерина в «Грозе», Кручинина в «Без вины виноватые», Василиса в «Василисе Мелентьевой», Марьяца в «Каширской старине», Матрена во «Власти тьмы». И если все первые, ранее созданные ею образы были «лучами в темном царстве», то на закате своей жизни она создала яркий образ простой русской женщины, задавленной «властью тьмы».

В конце 1881 года П. А. Стрепетова выступала на сцене Александринского театра. Но не ко двору пришлось здесь артистка-демократка. Успех Стрепетовой у «галерки» тревожил дирекцию императорского театра. Для нее была создана невыносимая атмосфера. Ее заставляли играть роли, чуждые ее дарованию, или вовсе не занимали в репертуаре, и в конце концов — попросту не возобновили с ней контракта.

Пелагея Антиповна вновь уезжает в провинцию. С огромным успехом она играет в театрах провинциальных городов. Затем она вторично поступает в Александринский театр, но уже — больная. В 1900 году ее снова увольняют из этого театра.

Последние годы жизни П. А. Стрепетова выступала в концертах с чтением «Буревестника» и «Песни о Соколе» А. М. Горького, пламенно призывая «к свободе, к свету».

«Театру служат другие — я служила народу», — эти слова, произнесенные П. А. Стрепетовой незадолго до смерти, можно смело взять эпиграфом ко всей сценической деятельности этой замечательной русской артистки.

К. НЕЗВАНОВА,
заслуженная артистка РСФСР,
лауреат Сталинской премии.